

Цена № 50 коп.

Рукописи принимаются в редакции газеты "СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ".
Тифлисъ, Головинский пр., гостиница "Ориантъ" № 3.
Для личныхъ объявлений съ редакторомъ 5—6 час. вечера.

СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

Политическая, общественная и литературная газета.

№ 14.

Четвергъ, 20-го февраля 1919 года.

№ 14.

ОТЪ КОНТОРЫ
редакции
газеты "Съверный Кавказъ".

Плата за объявления:Строка пустыя впереди текста 1 р.,
после текста 60 к.

Контора открыта отъ 10 до 3 ч. дня.

Траурные объявления по 25 р. Объявления принимаются въ конторѣ редакции: Тифлисъ, Головинский пр., гостиница "Ориантъ", № 10.

Тифлисъ, 20 февраля.

Политический горизонтъ Горской Республики, повидимому, проясняется. Помѣщенная у насъ въ предыдущемъ номерѣ телеграмма сообщаетъ, что вслѣдствіе требованія Горского правительства, поддержанаго союзнымъ командованиемъ, призвавшимъ, такимъ образомъ, безспорное право Горской Республики на занятую ею территорію и претендуемыя ею области, добровольческая армія отводить свои части изъ предѣловъ горской территоріи. Одновременно сообщается о выѣздѣ представителей Горского правительства во Владикавказъ. Такое решеніе вопроса, совпадающее вполнѣ съ достоинствомъ Горской Республики, не можетъ не радовать всѣхъ искреннихъ и преданныхъ ей друзей. Столъ благороднаго рѣшеніе вопроса не можетъ не привѣтствовать горяко все населеніе, уставшее отъ безпрерывнаго напряженія своихъ воинскихъ силъ начальствъ при участіи въ общихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ отъ еще болѣе напряженной внутренней гражданской войны съ большевиками и посѣянной ими анархіей.

Излишне распространяться о томъ, какъ жаждеть измученное населеніе покоя для возобновленія нарушенной своей общественно-экономической жизни.

Счастливое разрѣшеніе назрѣвавшаго конфликта развязываетъ руки и Горскому правительству, которое, избавившись отъ необходимости отвлечения своего вниманія и силъ на вѣнчаную борьбу съ переступившими его предѣлы врагомъ, сможетъ спокойно приложить всѣ свои силы на сложную и ответственную работу своего государственного строительства.

Эта великая государственная работа, которую правительство несетъ вмѣстѣ съ свободно избраннымъ парламентомъ (Союзнымъ Совѣтомъ Горской Республики) должно быть обнять всѣ области и политической жизни, и экономического благополучія, и устроенія финансъ страны.

Плодотворная работа государственно-строительства, направленная къ укреплению началь законности и справедливости, будетъ всемѣрно способствовать укреплению международного положенія Горской Республики и возвышению ее авторитета на всемирной конференціи и въ организующейся Лигѣ народовъ, где въ такомъ случаѣ Горская Республика будетъ принята въ качествѣ полноправнаго члена.

Уложенный нынѣ дипломатическимъ путемъ инцидентъ и предотвращенное вслѣдствіе сего го-тогишающееся кровопролитіе съ очевидностью доказываютъ, помимо всего прочаго, что время вооруженного разрѣшения вопросовъ отходитъ въ область преданій, что мыныѣ мы призваны иными путемъ разрѣшать спорные вопросы. Въ этомъ случаѣ авторитетъ голоса демократіи странъ выступаетъ на первое мѣсто. И согласованные голоса демократіи объединенныхъ дружественныхъ странъ съ тѣмъ большей мощностью будутъ звать на всемирномъ судилищѣ міра — мирной конференціи и въ трибуналѣ Лиги народовъ, чѣмъ большая согласованность будетъ парить въ ихъ дружномъ хорѣ, чѣмъ сильнѣе скажется, сама по себѣ, силаность народовъ.

И потому мы снова и снова поднимаемъ вопросъ о необходимости о своевременности и срочности вопроса конфедерации республикъ Кавказа.

Въ конфедерации, и только въ конфедерации, истый залогъ спокойнаго государственного строительства республикъ и процвѣтанія ихъ на благо демократіи.

Нація и национальность.

Всегда и всюду самыи сложныи, самыи ответственнѣи вопросы былъ вопросъ объ охраненіи тѣхъ народныхъ особенностей, тѣхъ условій быта и морали, которыхъ въ теченіи вѣковъ развертывались въ жизни каждого народа. Въ этомъ тяжеломъ вопросѣ, въ этой все болѣе обостряющейся борьбѣ многія націи не разъ стояли и стоятъ передъ лицомъ сущности ея жизни, когда, какъ сказала Кошута: «Богъ вкладываетъ въ руки ея (націи) защитниковъ трубы, чтобы будить мертвыхъ, дабы, если они окажутся слабыми и грѣшными, вновь погрузились въ сонъ, если же окажутся умнѣ способными, то пробудятся для вѣчности».

Подходя вплотную къ разсмотрѣнію вопроса о национальности, не минуемо каждый столкнется съ трудностью различія предѣловъ национальности и государства.

Два начала, на которыхъ поются идея государственностї — это политика и дипломатія. Два эти начала знаютъ только государство, совершенно игнорируя всегда большой вопросъ — народы.

Ихъ не трогаютъ тѣ святыни

душъ, которыхъ горятъ яркимъ пламенемъ, освѣща и освяща искромлющее национально-ю и борьбу за это ю. Въ ослѣпленіи политики и дипломаты, оставаясь вѣрными агентами своихъ государствъ, не считаются съ тѣмъ, что каждая нація при свободномъ развитіи народнаго духовнаго творчества въ сокровищницу міровой культуры внѣсеть свою лепту, иногда, быть можетъ, являемъя толчкомъ для движения впередъ той или иной отрасли культуры, науки и промышленности. Въ борьбѣ съ этимъ началомъ знаменитые соціологи и мыслители давали истины, передъ которыми не преклоняются только политики, дипломаты и косные соціалисты, въ своихъ поискахъ упирающіеся въ туникѣ, имя которому — интернациональ.

О роли и значеніи первыхъ, т. е. политиковъ, о характерѣ ихъ дѣятельности геніальный политикъ Бисмаркъ сказалъ: «меня радуетъ политика, на которую я смотрю, какъ на заблужденіе». Не иѣшько было бы многимъ политикамъ и большими и малыми помнить это, бѣдь, Бисмаркъ былъ въ политикѣ и политика въ немъ.

О дипломатахъ всеобщее определение и ясно и коротко: они обманываютъ другихъ и немѣжно бываются обмануты и сами.

Говоря о третьемъ элементѣ, я имѣю въ виду нашихъ доморощенныхъ соціалистовъ, которые до Россійской революціи съ высоты трона, въ основаніи которого были недопонятія ими соціалистической идеи, съ презрѣніемъ отворачивались отъ словъ: национальность, автономія и самоопределѣніе. Они не хотѣли даже винить голосу своего зарубежнаго вождя Баузера, который неизбѣжнѣйше считалъ выступление и развитие национальностей даже въ соціалистическомъ государствѣ. Уразумѣли они это только теперь, когда перестали копировать на общероссийскомъ соціаль-демократическомъ рынке, затѣмъ на такомъ же рынке закавказскомъ и теперь осталась для нихъ широкихъ и сънѣтыхъ идей (!) маленькая скорлупка — Грузія. Какъ они уразумѣли идеи націи и национальности, идеи государственности, поговоримъ въ будущемъ — сейчасъ не до нихъ... да и не время.

Итакъ, идея государственности и идея национальности въ вопросѣ націи были и есть диаметрально противоположны.

Отсюда понятна та упорная борьба націй съ государствомъ,

которая вела и ведетъ къ тому, чтобы націи, какъ коллектику, были предоставлены определенные права, нормы и способы на развитие и борьбу за націю, добиваясь зна-

чительного благополучія, конечно,

въ предѣлахъ выявленія самыхъ цѣнныхъ особенностей культурнаго быта, а затѣмъ и полнаго своего выявленія безъ всякихъ предѣловъ.

Какъ на ближайшій примѣръ, указу на Ирландію съ ея требованіями три года тому назадъ и требованіями настоящими. Какъ юридическая, такъ и соціальная точка зре-

нія эту истину устанавливаютъ безъ колебанія. Въ самомъ дѣлѣ, профессоръ Градовскій считаетъ, что теорія национальности содержитъ въ себѣ одну идею, это — право каждой национальности на политическую самостоятельность. Государство тогда только прочио, говорить онъ, когда оно построено на основѣ народности и служитъ национальнымъ цѣлямъ». Эта же идея развивалась въ Россіи Новиковъ и Чичеринъ, а на Западѣ Прелье, Манчини и др.

Всѣ они признавали естественность стремленіемъ у каждого народа, связанаго духовнымъ единствою языка, исторіи, быта и происхожденія и правъ, образовать политическое цѣлое. Такъ смотрѣть наука на отношеніе между государствомъ и национальностями. Если это такъ, то при наличии итакъ-то народностей въ единомъ государствѣ, онъ по учению тѣхъ же мыслителей, различаются въ зависимости отъ соціологическихъ и политическихъ точекъ зре-нія.

Въ первомъ — единство сознанія особыхъ специальныхъ свойствъ, объединяющихъ всѣхъ людей данной группы, тѣ исходнымъ началомъ служить общность языка, исторіи и т. д., а въ особенности территории, какъ неизмѣняющейся твердыни национального признака и сути.

Во второмъ же политическомъ отношеніи громадное значение приобрѣтаетъ воля массъ. Вся культурная политика XIX вѣка полна вопросами о национальности, какъ особаго организма въ системѣ правового уклада и, безусловно, соотвѣтствовала сильному политическому движению въ пользу охраненія націй. Это движение стало уже принимать выпуклую форму, но было пріостановлено въ своемъ ростѣ лѣтомъ 1914 года съ первыхъ же дней войны.

Что это такъ, можно судить ужъ по одному тому, что великія державы, скрестившіе мечи, не отставали другъ отъ друга въ обѣщаніяхъ всѣмъ маленькимъ народамъ свободного и самостоятельного определенія своего национального я.

Обѣщаніе должно было войти въ силу послѣ окончанія войны.

Исполненіе было сдѣлано только итерзанной, залитой кровью Польшѣ, которой даже самъ Николай II выдалъ ничего не значущія обязательства на широкую автономію.

Война — это кошмаръ, где рука обѣ руки идутъ свѣтлымъ и темнымъ идеямъ, а подчасъ такъ переплетаются, что не знаешь, где начало и где конецъ того и другого.

Война — это русащина, которая разъѣдаетъ все блестящее, все чистое, все свѣтлое. 4 года война владѣла психикой людей и сдѣлала свое дѣло.

Божественное обѣщаніе свободы покрылось ржавчиной и, увы, самую сердцевину ее выѣла. Мы сейчасъ передъ совершающимъ фактомъ. Маленькие народы выѣто того,

Редакторъ А. Иванцовъ
Издатель Джемаль Алиоглу
Адресъ: Тифлисъ, Головинский пр.,
гостиница "Ориантъ" № 3.
Телефонъ № 269.

чтобы подъ охраной сильныхъ, могучихъ властителей міра строить свою жизнь, вместо того, чтобы братски помогать другъ другу за-кладывать прочные фундаменты своихъ будущихъ очаговъ — другъ на друга натравливаются. Во имя чего? Очевидно, во имя политики.

Если теперь на сценѣ европейскаго театра несетъ человѣчный лозунгъ: «долой имперіализмъ!», то за кулисами этого же театра ясно слышны звуки меркантилизма. Этому богу принесены въ жертву учениа Манчини, Ренана и дру-

гихъ.

Первый изъ нихъ, итальянецъ Манчини, доказывалъ, что право национальности есть признание индивидуальной свободы, перенесенное на органическія общія индивидовъ, образующихъ націю. Это положеніе онъ рисуетъ наглядно, считая национальность колективнымъ примѣненіемъ, колективнымъ выражениемъ, и потому онъ утверждаетъ совершенно спра-ведливо, что национальность свята и божественна, какъ самая свобода.

Въ опредѣлѣніи самого существа націи и национальности великій мыслитель Ренанъ, углубляясь, говоритъ: «Какъ и люди, націи созданы результатомъ вѣкового сожитія безпредѣльной полосой обѣщихъ радостей и страданій... Общія страданія, по мнѣнию Ренана, «болѣе связываютъ людей, чѣмъ радости, ибо они налагаютъ обязанности, они побуждаютъ къ об-щимъ усиливъ».

Общихъ страданій у кавказскихъ народовъ было такъ много, что, не говоря ужъ о соединеніи всѣхъ индивидовъ каждой націи въ одну единицу для охраненія и сохраненія своего я, настойчиво требуется подумать и итти всѣмъ крупными шагами подъ могучее знамя, на которомъ будетъ начертано: «Свободный Кавказъ», и древкомъ котораго будетъ девизъ: «всѣ за одного, одинъ за всѣхъ». Тогда ни европейскій имперіализмъ, ни европейскій меркантилизмъ не будутъ страшны нашей мощнокрасивой родинѣ.

Но, впрочемъ — это послѣднее есть тема для грядущаго призыва, а пока, не отклоняясь отъ наимѣнной задачи, я указу, что въ опредѣлѣніяхъ сущности націи многие другіе ученые приходятъ къ одному и тому же, а именно: нація есть естественное общество людей, которые сплотились единствомъ жизни и проникнуты соціальнымъ сознаніемъ, благодаря общности территории, происхожденія, исторіи, языка, быта и нравовъ. Эти перечисленные призна-ки, дающие понятіе о націи, мы встрѣчаемъ у самыхъ различныхъ писателей и ученыхъ.

Въ новѣйшихъ теченіяхъ научной мысли, независимо отъ политическихъ credo авторовъ, вопросъ обѣ отличіи націи другъ отъ друга ставится въ зависимости отъ психики закона усвоенія элементовъ виѣшиаго міра и пути, по

которому они подходятъ именно къ этому.

Здѣсь учитывается формы мышленія и свойства психологическихъ особенностей духовной культуры націи. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода теченіе мысли имѣетъ подъ собою основаніе, но отводить ему первенствующее значеніе было бы ошибочно, ибо духовный міръ націи, ей только свойственными особенностями реагировать на вѣшний міръ, вырабатываются вѣками, и потому мнѣ думается, что это новѣйшее ученіе различія націй все же оглядывается назадъ и не можетъ не считаться съ общностью исторического прошлаго. Подтвержденіе этого мы находимъ у Шпрингера—элементами, создающими націю, являлись и являются факты историко-сociологические, а не этнографические, но, вводя „а не этнографические“, онъ видитъ передъ собой народы, не имѣющіе своей территории, какъ-то: евреи и цыгане. Въ подтвержденіе своихъ умозаключеній онъ ссылается на бывшаго большого политического дѣятеля Англіи—Дизраели, говоря: что „каждый англичанинъ засмѣется, если ему скажутъ: Дизраели не британецъ“. Эта ссылка малоубѣдительна, т. к. также могутъ засмѣяться французы, если имъ скажутъ, что Ротшильдъ не французъ, а русскіе—Гинзбургъ не россіянинъ. Если и засмѣются, то ужъ, во всякомъ случаѣ, не прирожденные англичане, французы и русскіе. Удѣль индивидовъ нашій, не имѣющихъ своей территории, приспособляться и становиться аборигеномъ той территории, которую они населяютъ. Удѣль ихъ—исчезать въ общемъ культурномъ поглощеніи, какъ исchezъ Дизраели въ культурѣ англичанъ, Ротшильдъ въ культурѣ французовъ. Лучшее доказательство сказанного и искачія территорій—это новѣйшее теченіе сіонизма. Едавли послѣ сказанного надо искать доказательствъ, что для охраненія духовнаго мира націи, ей только свойственными путями прогресса, необходимо горнило, гдѣ выковываются тѣ психологические законы, тѣ начала морали, свойственные даннымъ индивидамъ, которые отличаются одну націю отъ другой. Если бы только стремленіе ума и сердца, которое легко можетъ асимилироваться, было бы ярлыкомъ сознанія принадлежности къ націи, не было бы той упорной борьбы между націями и государствомъ, гдѣ государство направляло свои силы на объединеніе всѣхъ населяющихъ его народовъ въ одну націю, а послѣдніе стремились вносить въ государство свое вѣками воспитанное. Эта борьба наглядный при每一天, что націи со своей территоріей Дизраели, Ротшильдовъ и др. не даютъ. Если Гинзбурги чувствовали себя русскими и государству не объявляли борьбу, то тогоже нельзя сказать о полякахъ и многихъ другихъ.

Государства, насчитывавши у себя много национальностей, въ борбѣ съ ними имѣютъ много историческихъ опыта тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Къ примѣру возьмемъ Австрію. Кремзирскимъ рейхстагомъ всѣми націями единогласно было принято, что национальная жизнь опредѣляется рѣшеніями окружныхъ сеймовъ. Это начинаніе было убито абсолютизмомъ Габсбурговъ, и нужно было прострадать много десятковъ лѣтъ, нужно было посмотретьъ въ глаза гибели, чтобы вспомнить и простили въ жизнь Кремзирское по-

становленіе. Стало настоятельное необходимость отрѣшиться отъ прошлаго и взять принципъ, провозглашенному Бисмаркомъ: „Нациіи должны имѣть возможность дышать и двигать членами, чтобы они могли жить“.

У каждого изъ кавказскихъ народовъ есть свое горнило радостей и страданій, гдѣ закалялось национально-психологическое я.

Возможность „дышать и двигать членами“ мы получили.

Эту возможность мы должны сохранить, такъ какъ, если мы ее теперь упустимъ, то вновь она никогда ужъ не развернется передъ нами. Вѣковыя-же плиты героеv брани, наследителей культуры и проповѣдниковъ морали напоминаютъ о своихъ дѣлахъ и налагаются обязанности на каждую народность Кавказа охранять и сохранять физиономію ихъ родинъ, а потому несите, всѣ кавказцы, въ одну общую уру—братьства и единенія, выявленія своего национального и на благо всѣхъ и въ отдельности каждого, чтобы Кавказъ „пробудился для вѣчности“.

Повѣрьте, эту уру разбить никто ужъ не сумѣеть.

Дмитрій Чіабровъ.

Гастролеры возвращаются.

По сообщенію „Эртоба“, правительство Грузіи постановило пропустить изъ Владикавказа въ Грузію всѣхъ грузинъ-бѣженцевъ, безотносительно къ ихъ политическому убѣждѣнію, которымъ, вслѣдствіе занятія Владикавказа добровольческой арміей, можетъ угрожать какая-либо опасность.

Рѣчь идетъ, несомнѣнно, о грузинахъ-большевикахъ, а не бѣженцахъ, которые въ свое время Закавказскій правительство, а затѣмъ правительство Грузинской Республики тщательно были выдворены изъ Закавказья на Сѣверный Кавказъ; къ числу такихъ ссыльныхъ принадлежать, между прочими, большевики Махарадзе, Кавтарадзе, Орженидзе, Буачидзе, Цинцадзе и многие другіе, такъ усердно углублявшіе революцію на Сѣверномъ Кавказѣ съ целью пріобщенія «нищихъ наѣздниковъ» горныхъ ущелій къ новому, коммунистическому строю и доведеніе страну горцевъ мѣстами до полнаго хозяйственного разоренія и морального разложения.

Заблуждавшіеся въ большевистскомъ энтузіазѣ сыны Грузіи, брошенные съ казбекской скалы за негодность своихъ политическихъ убѣждений по ту сторону хребта, упали на почву казаче-горскихъ троій, ожили и, осмотрѣвшись, стали творить свою разрушительную работу, направивъ всю силу своего краснорѣчія противъ союза горцевъ и умѣренныхъ соціалистическихъ элементовъ, поддерживавшихъ правительство этого союза.

Торжество идеи народовластія и коммунизма дошло до того, что въ одно время вѣя исполнительная власть въ Терской области очутилась сначала въ рукахъ одного извозчика-молоканина Сорокина, а затѣмъ швейцара гост. „Бристоль“ въ Пятигорскѣ, Булле, которые распутство власти довели до того,

что царскій Распутинъ бѣгунъ въ глазахъ несчастныхъ черкесскихъ народовъ. Опираясь на словесныя, национальныя и земельныя традиціи, существовавшія между различными группами горского и казачьего населенія, они съ ловкостью царскихъ чиновниковъ играли на слабыхъ струнахъ мѣстныхъ, групповыхъ интересовъ,

усиливая такимъ путемъ свою собственную позицію и значение.

Безудержные низменные инстинкты безграмотныхъ комиссаровъ, ничѣль не связанныхъ съ истиннымъ населеніемъ, потакающіе центральной советской властью, разошлись во всю ширь россійского безобразія.

Изъ на юдомогу выплыли прегрупные разбойные элементы всѣхъ элементовъ. Путемъ подкуповъ была разложена вернувшаяся съ западнаго фронга знаменитая дикая дивизія горцевъ—эта опора Горского союза.

Правительство горцевъ съ каждымъ днемъ теряло почву подъ ногами и стало направлять свое отступление на Восточный Кавказъ, не подверженный большевизму.

Дагестанскій национальный союзъ, взявший въ этотъ трудный моментъ на себя организацію военной силы противъ надвигавшейся анархіи, обращался нѣсколько разъ къ Закавказскому правительству за оружиемъ, но таковое ему не было выдано...

Идея горской независимости трепетала въ конвульсіяхъ смерти, но она спаслась... Правда, ее спасли не закавказские сосѣди, а собственная усилия горскихъ плебеевъ, вскорѣ отрезвѣвшихъ отъ большевистского наркоза.

Отъ наркоза, поднесенного горскимъ народамъ въ гомерической дозѣ нынѣ благополучно возвращающимися въ Грузію большевистскими гастролерами, которымъ правительствомъ Жорданія прощены всѣ грѣхи и уготованы спокойный отдыхъ въ соціалистической республикѣ Грузіи только потому, что они по национальности грузинъ.

Да, господа большевики, съ тѣхъ поръ, какъ вы покинули не по своей волѣ Тифлісъ, многое измѣнилось...

Тифлісъ сдѣлался вновь столицей Грузіи, и вы можете принять участіе въ строительствѣ возрождившейся къ самостоятельной жизни вашей родины, которую стоитъ тему назадъ ваши предки во главѣ съ царемъ Иракліемъ II защищали такъ плохо и несолидарно.

Мы вамъ отъ души готовы простить то зло, которое вы причинили народамъ Сѣвернаго Кавказа, если искупите ваше заблужденіе честной службой вашей освобожденій изъ рабства родинѣ Грузіи и Кавказу.

Али.

Къ юбилею поэта Ованнѣса Туманяна.

20-го сего февраля исполняется 50-лѣтіе со дня рождения известнаго армянского поэта Ов. Туманяна.

Съ глубокою радостью и признательностью долженъ быть ветрѣченъ этотъ день всѣми мами, а не только армянами.

Къ несчастью, я не владѣю армянскимъ языкомъ, чтобы вполнѣ оценить и насладиться его поэзіей.

Но и тѣхъ, къ сожалѣнію, не

многочисленныхъ переводовъ, сдѣланныхъ такими великими мастерами слова, какъ К. Бальминъ, Вяч. Ивановъ и Вал. Брюсовъ, совершило достаточно, чтобы судить о характерѣ и творчествѣ армянского писателя и отыскать въ нихъ то рѣдкое фрагментичное, которое ставитъ его въ ряду выдающихся лириковъ и великихъ гуманистовъ.

Но я не собираюсь говорить о

Пусть дѣлаютъ это другіе, болѣе авторитетные, болѣе компетентные.

Я хочу лишь коснуться его прекрасной личности и передать свои впечатлѣнія.

Я знаю поэта немного лѣтъ. Я встрѣтился съ нимъ всего четыре года назадъ, и полученное въ первый же день встрѣчи впечатлѣніе не только не уменьшается, но, наоборотъ, все болѣе и болѣе усиливается.

Въ первый же день я констатировалъ въ немъ искреннаго друга грузинскаго народа и до сихъ поръ я не мѣнялъ этого мнѣнія. Я особенно подчеркиваю это обстоятельство, въ виду переживаемаго въ данный моментъ нѣкотораго охлажденія въ отношеніяхъ между до сего времени содружескими передовыми элементами грузинъ и армянъ.

Его всегдашая объективность въ опѣнѣ достоинствъ и недостатковъ своего народа, его умѣніе съ изумительно чуткостью подходить къ болѣымъ вопросамъ международныхъ отношеній на Кавказѣ всегда выгодно отличали его среди многихъ другихъ, какъ великаго патріота, и всегда подкупили собесѣдника и читателя его статей.

Но было бы ошибочно думать, что Ов. Туманянъ является другомъ однихъ лишь грузинъ, стоящимъ, такъ сказать, союза двухъ... О, нѣтъ! Онь другъ въ то же время всѣхъ народовъ на Кавказѣ и апологетъ всеобщаго братства народовъ и, прежде всего, кавказской солидарности.

Этому яснѣмъ и неопровергнѣмъ доказательствомъ служатъ всѣ его литературные выступленія по самому острому вопросамъ нашей кавказской действительности и современности.

Ему какъ-то всегда удается ориентироваться въ самыхъ сложныхъ запутанныхъ вопросахъ совѣтской жизни кавказскихъ народностей, находить нужную развязку, указывать на ту самую равнопрѣдѣльную, отысканіе которой—удѣль всѣхъ талантливыхъ, искреннихъ и чистыхъ душъ.

Вспомните хотя бы его послѣднюю статью о границахъ между Арmeniей и Грузіей—посильное и смѣлое разрѣшеніе наболѣвшаго вопроса.

И всегда, когда возникаютъ споры и трения между братскими народами, усердно раздуваемые безактными националистами разныхъ отг҃иковъ и направленій, Ов. Туманянъ, какъ настоящій будильникъ совѣтскаго настороживается и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ утихомиренію възбудженныхъ.

И тогда въ квартирѣ моей часто раздается по телефону или непосредственно симпатичный голосъ дорогого Ованнѣса, приглашающій меня на устраиваемую имъ „бесѣду объективныхъ“ изъ различныхъ национальностей.

Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что мы, вдвоемъ, сидя въ уютномъ кабинетѣ писателя, предаемся совѣтскому горю, что безсильны престѣль въ корыѣ бушующія шовинистическая стихіи.

Такъ было и во дни недавней

безумной кровавой распри между

нашими народами.

Я, грузинъ, душою отдохнулъ у великаго армянского гуманиста, отыскавшаго сердце котораго съ изумительной вѣрностью отыскивало точное объясненіе всему происходившему.

Мѣнѣ было радостно услышать изъ его устъ слова, констатирующая особое вниманіе, про-

явленное къ личностї поэта со стороны авторитетныхъ представителей нашей Федерации.

И какъ-бы хотѣлось, чтобы было побольше такихъ морально мощныхъ людей, какъ нашъ Ованнѣсъ, жертвенная готовность которыхъ во имя истиннаго патріотизма является лучшимъ показателемъ исключительности и чуткости ихъ тонкихъ натуръ, умѣло находящихъ и цѣняющихъ тѣ-же чувства въ иностранныхъ.

И нынѣ, въ свѣтлый моментъ счастливой жизни поэта, я скорблю лишь о томъ, что у меня нѣтъ собственного грузинскаго органа, чтобы я могъ, какъ хочу, посвятить его творчеству и дѣятельности специальный номеръ съ памятными строками, полными любви иуваженія къ его высокой личности, восхлопнуть отъ всего сердца на родномъ языке:

„Да здравствуетъ на многие годы дорогой для всѣхъ настъ Ованнѣсъ Туманянъ и да не умретъ на вѣчныя времена его вѣща лира“!

Григорій Діасамідзе.

Дѣянье о конфедерации.

„А все-таки она вернется“.

Галілео Галілей.

„А Карфагенъ долженъ быть разрушенъ“.

Катонъ.

Поднятый на страницахъ нашей газеты вопросъ о конфедерации республикъ Кавказа*) предусматривалъ соглашеніе кавказскихъ республикъ по вопросу объ установлении единой иностранной политики. Указывалась вся важность такого рода согласованія, особенно въ настоящій политический моментъ, когда рѣшается вопросъ о правѣ на существование образовавшихъ республикъ въ качествѣ независимыхъ и самостоятельныхъ политическихъ единицъ.

Установливалась и необходимость согласованія выступленія на всемирной конференціи, вслѣдствіе этого, голоса республикъ Кавказа будуть звучать твердо, увѣренно и согласованно.

Подчеркивалось, что военно-оборонительный союзъ какъ-бы увѣнчаетъ дѣло объединенія конфедерируемыхъ республикъ и будетъ совершенно не безполезъ противъ завоевателей стремлений Совдепія и въ то же время представить значительную мощь и угрозу всякой иной авантюре, которая могла бы возникнуть по отношению къ независимости Кавказа со стороны разныхъ „спасателей“ Россіи по тому или иному рецепту“.

Нынѣ мы стоимъ предъ фактъмъ: добровольческая армія вступила въ предѣлы Горской республики.

Снова наши ролныя горы, измученные, истерзанные безпрерывнымъ кровопролитіемъ, сдѣлались ареной военныхъ дѣйствій. Борьба республики Горскихъ народовъ съ большевиками въ послѣднее время приняла характеръ, съ одной стороны, идейной борьбы, ведомой, главнымъ образомъ, путемъ пропаганды антибольшевистскихъ идей какъ при помощи печати, такъ и помоши живого слова. Съ другой стороны, борьба съ большевиками приняла характеръ позиционной войны.

Между тѣмъ, добровольческая армія, тѣснѣя большевиковъ съ противоположной стороны, постепенно вступила въ предѣлы Горской республики, неся съ собою все ужасы войны.

мель, соприкасавшихся съ землями горцевъ, у которыхъ были тренія и обостренныя отношенія съ горцами, вслѣдствіе земельныхъ споровъ, оказались въ средѣ войскъ добровольческой арміи.

Помимо всѣхъ бѣдъ, которыя несетъ съ собою война для тѣхъ, на чьей территории разыгрываются ея кровавые эпизоды, возможность экспрессовъ на почвѣ сведенія личныхъ и общественныхъ счетовъ изъ-за земельныхъ недоразумѣй заставила встревожиться горской народъ, и нынѣ оттуда несутся и встревоженные и недоумѣвающіе вопросы, какъ же быть, какъ отнести ся къ вступленію войскъ добровольческой арміи въ предѣлы независимой самостоятельной Горской республики?

Намъ известно о всѣхъ дипломатическихъ шагахъ, которые предприняло правительство Горской республики для признания и упроченія своего международного и государственного положенія со стороны соѣднѣхъ республикъ Закавказья и въ Европѣ, куда специально съ этой цѣлью выѣхали начальникъ иностранныхъ дѣлъ Башматовъ, а затѣмъ и цѣлая делегація на всемирную конференцію въ Парижъ, въ составѣ предсѣдателя парламента Горской республики Абдуль Меджида Чермоева, министра путей сообщенія Ибрагима бекъ Гайдарова и члена парламента доктора Гассана Хадзаранъ.

Намъ известно и о добрососѣдскихъ отношеніяхъ у Республики Горскихъ народовъ съ ея ближайшими соѣднѣями, Азербайджаномъ и Грузіей, вступившими съ ней въ тѣсныя дружественные отношенія. Но намъ ничего неизвестно о дипломатическихъ отношеніяхъ правительства Горской республики къ своимъ соѣднѣмъ по другую сторону хребта, къ своимъ соѣднѣмъ на равнинахъ Съвернаго Кавказа.

Здѣсь мы, прежде всего, имѣемъ тѣснѣмъ колпомъ охватившую настѣніе Совдепію, но какъ съ организацией чисто анархического свойства, Горская республика, конечно, ни въ какія отношенія дипломатическаго характера вступать съ нею не могла. Въ виду же постоянныхъ угрозъ государственному благополучию, которое представляло собою для Горской республики соѣднѣство анархической и бунтарской Совдепіи—между ними создались враждебныя и даже воинственные отношенія.

Далѣе, на равнинахъ Съвернаго Кавказа простирались едва успѣвшіяся организоваться республики Кубанскаго войска и Всевеликаго войска Донскаго.

Здѣсь и зародилась добровольческая армія, вступившая въ борьбу съ большевиками на юго-востокѣ Россіи и на Съверномъ Кавказѣ.

Теперь ея побѣдоносные полки продвинулись вплоть до нашихъ родныхъ горъ, стоять у порога нашей республики.

И горскій народъ, не зная о томъ, что успѣла сдѣлать дипломатія его республики—съ недоумѣніемъ, съ тревогой задаетъ вопросомъ: кто они—эта добровольческая армія? Что несетъ она съ собою горскому народу? И какъ же ей подобаетъ встрѣтить ее?

Съ другой стороны—мы знаемъ, какую тревогу создало въ Грузіи вступленіе въ предѣлы Сочинскаго округа войска добровольческой арміи.

Были моменты, когда казалось, что гроза войны снова нависла надъ страной.

Послѣднія сообщенія подтверждаютъ слухи о благополучномъ разрешеніи сочинскаго инцидента.

Въ то же время телеграмма, полученная изъ Баку дипломатическимъ представителемъ Горского правительства при Грузинской республикѣ, которая гласитъ, что „согласно нашему требованію, при поддержкѣ союзного командования, сдѣлано распоряженіе объ отводѣ всѣхъ частей добровольческой арміи изъ горской террито-рии“.

Такимъ образомъ, усиленія дипломатіи на сей разъ предотвращено кровопролитіе.

Но невольно приходитъ на память старая горская пословица: «Вода уходить, но камни остаются».

Инцидентъ исчерпанъ, но остается необходимость въ силахъ и среди соѣднѣй, могущихъ и на будущее время предотвратить возможность возникновенія подобнаго случая, или благополучной ликвидации всякихъ могущихъ произойти обостреній въ международныхъ отношеніяхъ республикъ Кавказа съ соѣднѣими державами.

И снова, все съ большей и большей силой, всплываетъ вопросъ о конфедерации.

Поистинѣ—это животрепещущій вопросъ переживаемаго момента.

Пусть же неумохимъ призываю звать провозглашеній на міліозунгъ: «Къ конфедерации». И да будетъ этотъ лозунгъ нашимъ побѣднымъ кличъ.

«Къ конфедерации».

Юсуфъ бекъ.

ЕСЛИ БЫ...

О всякомъ планѣ, а тѣмъ болѣе о планѣ, ведущемъ непріятельскую армію къ разгрому на полѣ битвы, можно говорить и ходиться имъ, что онъ составлен геніально, лишь тогда, когда планъ этотъ, будучи приведенъ въ исполненіе, далъ ожидавшіеся отъ него изъ ряда вонъ выходящіе результаты. Всѣкій, кто сколько-нибудь знакомъ съ военной исторіей всѣхъ временъ и народовъ, хорошо знаетъ, что дѣло не въ одномъ геніально составленномъ планѣ только, а въ его реализаціи тоже. Сколько-нибудь примѣровъ намъ известно изъ прошлаго, когда простая случайность, одинъ невѣрный шагъ, часть времени замедленія, нерѣшительность и тому подобнаго явленія со стороны проводившаго прѣкрасно составленный планъ дѣйствій въ жизнь давали хозяевамъ его, вмѣсто торжества, одну катастрофу. Одинъ изъ такихъ примѣровъ еще такъ недавно имѣлъ мѣсто на нашихъ глазахъ.

Это прорывъ Сарыкамышского фронта въ декабрѣ 1914 г., въ скорости послѣ объявленія Турецкой Россіи войны, когда ядро Кавказской арміи—сарыкамышский отрядъ, будучи отрѣзанъ отъ своей базы, попадалъ въ плѣнь, попадалъ въ плѣнь и въ паническемъ страхѣ изъ города Каракильы Алашкерской долины на Игдыръ побѣжалъ отъ этого прорыва фронта—(линия желѣзной дороги между Сарыкамышемъ и Карсомъ уже была отрѣзана турецкой кавалеріей) четвертый кавказскій армейскій корпусъ. Сумѣй турки этотъ кѣмъ-то прекрасно составленный планъ довести до конца, мы теперь были бы свидѣтелями совершенно иныхъ картинъ на политическомъ горизонте Европы. Въ морозами и голодомъ для „вѣртчайшии срокъ весь Кавказъ ликой арміи“ и пр., быль при-

переходилъ въ руки турокъ. Мусульманское населеніе, симпатизировавшее туркамъ и, вѣроятно, въ своей массѣ и теперь не отказалась отъ этой симпатіи, на то причинъ много, соединилось бы съ послѣдними противъ общаго насильника—Гиура. Но

въ свою массѣ и теперь не отказалось отъ этой симпатіи, на то причинъ много, соединилось бы съ послѣдними противъ общаго насильника—Гиура. Но зря въ Тифлісѣ поднялся кѣвалъ дотолѣ нереализованъ. Стиснутая minimum съ 2-хъ сторонъ русской арміи, должна состоявшаяся на два фронта, несмотря на свою громаду, принуждена была бы капитулировать, развязавъ руки центральнымъ державамъ, и главнымъ образомъ, противъ Франціи, когда англійское участіе въ развертывавшейся міровой войнѣ было въ зачаткѣ, а Америка соблюдала формальный нейтралитетъ. Что было бы тогда съ героической, на убыль идущей, Франціей со всеми Францами, не трудно догадаться. Но судѣ, видимо, пока угодно было другое. Великолѣпно продуманный планъ прорыва Сарыкамышского фронта турецкое командование на Кавказскомъ фронѣ, фатально твердившее все время: «все решится на западѣ, не сумѣло дойти до конца. Результаты известны. Изъ 3-хъ турецкихъ корпусовъ, оперировавшихъ на Кавказскомъ фронѣ, одинъ замеръ въ сарыкамышскихъ лѣвахъ въ глубокомъ сѣнѣ; другой въ полномъ составѣ попалъ въ пленъ.

Третій былъ потрапанъ. И все это произошло безъ всякихъ хитросилетий со стороны русского командования, дѣйствовавшаго скорѣй на „авось“. У турокъ, какъ сказано выше, не хватило умѣнія выполнить планъ. Кавказскій фронтъ со стороны Турции въ моментальное было обнаженъ. И не будь кункторства русскихъ и ихъ неумѣнія переходить отъ теоріи къ практикѣ, не будь равно и неподготовленности округа къ военнымъ operaціямъ—до послѣдней минуты передъ объявлѣніемъ войны Турцией, всѣ успокаивали себя, что турки не осмѣляться ввязаться въ бой съ Россіей. Турція тутъ же потеряла бы все то, что заѣмѣла въ теченіе 2-хъ слѣдующихъ лѣтъ теряла постепенно съ Эрзерумомъ во главѣ. Одно-мѣсячное сидѣніе подъ Эрзерумомъ, плохо подготовленное къ оборонѣ, послѣ кеприйскихъ боевъ чего стоять!

Такъ обстояли дѣла въ дни міровой войны. Теперь же, когда кошмаръ подводится къ концу и больше нѣтъ никакой физической возможности превѣрить до-стинство тѣхъ или другихъ теоретическихъ запоздальныхъ решений разныхъ „полководцевъ“, ведущихъ къ уничтоженію враждебныхъ силъ на полѣ бранія, всплыла въ наружу геніальные планы.

Одна изъ мѣтныхъ газетъ повѣствуетъ, что опубликованъ планъ, который маршалъ Фонъ-Горенъ составилъ еще осенью прошлаго 1918 г. и который германскую армію приводилъ къ небывалому въ мірѣ разгрому, если бы нѣмецкое командование, узнавъ объ этомъ твореніи маршала Франціи, не поторопилось приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Если-бы... Мнѣплохово вѣрится, чтобы маршалъ Фонъ-Горенъ, хорошо знаемый, надо думать, съ превратностями судьбы и случайностями на поляхъ битвъ, вродѣ Коссовской при вѣтре съ пылью и пескомъ, Ватерлоо съ дождемъ на канунѣ, Москвы съ трескучими

частень въ опубликованіи своего плана.

Я уже не говорю о выше приведенной сарыкамышской катастрофѣ, слухъ о которой долженъ былъ дойти до него. Что бы получилось изъ этого плана, разсчитанного исключительно на преувеличительную силу, трудно сказать. А что для союзниковъ неожиданную услугу оказали вѣрные имъ союзники—американскій хлѣбъ и Карлъ Марксъ—дѣйствительные факторы побѣды надъ Германіей—стоящіе на нейтральной почвѣ и мыслящіе не признать не могутъ, полагаю. Именно по справедливости и нужно поставить памятники, никому

рѣской частью сражавшимъ большевиковъ. Съ черкесскимъ правительство на Кубани оно управляло смешемъ. Это правительство находится въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ правительствомъ Деникина. Терская область всемѣло населеніе мусульманами. Я могу категорически сказать, что большевики истребили все казачье населеніе этой области. Тѣ изъ нихъ, которымъ удалось уѣхать, приѣхали къ намъ. Мы оказали имъ всяку помощь, которая была въ нашихъ силахъ.

— Призываютъ ли державы согласия ваше правительство?

— Да, онѣ призываютъ письменно наше правительство. Даже генералъ Томсонъ, являющийся представителемъ Великобританіи на Кавказѣ, назначилъ генерала Равинсона политическимъ представителемъ союзныхъ державъ при нашемъ правительстве.

— Определены ли границы террито-рии, зависящей отъ вашего правительства?

— Не вполнѣ еще. Наше правительство въ настоящее время ведетъ переговоры съ генераломъ Равинсономъ относительно тѣхъ мѣстностей, которыхъ должны войти въ черту нашихъ владѣній.

— Есть ли большевики въ вашей территории?

— Никакихъ не осталось. Только въ Терской области тутъ и тамъ появляются большевики. И они—приѣхали изъ Россіи.

— Каковы ваши государственные учрежденія?

— Прежде всего мы имѣемъ состоящее изъ 123 членовъ национальное собрание, въ которомъ большинство принадлежитъ мусульманамъ.

(Гуть доложили г. Чермосу, что прѣѣхалъ великий визирь Тевфиқъ паша отплатить ему визитъ. Корреспондентъ турецкой газеты попрошался съ нашимъ представителемъ на мирной конференціи, получивъ отъ него обѣщаніе продолжить интервью слѣдующий разъ. Прим. перев.).

Сообщеніе представителя Грузинской республики при мирной конференціи сотруднику газеты „Акшамъ“.

— Державы согласия намъ разрѣшили только пѣхать въ Парижъ. По прѣѣздѣ нашеимъ въ столицу Франціи будетъ решенъ вопросъ о нашемъ участии или неучастии на конференціи.

— Г. г. Милюковъ и Сазоновъ хотятъ или неѣтъ призвать правительства, образовавшіяся изъ Кавказа?

— Я не знаю, отъ чьего имени и по какому полномочию Милюковъ и Сазоновъ ведутъ переговоры? Во всякомъ случаѣ эти господа поступили бы лучше, если бы вместо того, чтобы работать на восстановленіе старой Россіи, старались бы тушить большевистскій пожаръ. Во всякомъ же случаѣ они не имѣютъ никакой компетенціи высказывать мнѣніе о правительствахъ на Кавказѣ.

Самозванца представителя Азербайджанской республики на мирной конференціи Ахмедъ бей Агаевъ.

Какъ только стало известно въ Константинополѣ, что Ахмедъ бей Агаевъ ёдетъ въ Парижъ представлять на мирной конференціи интересы Азербайджана, мѣстныхъ газетъ, которыхъ его хорошо знаютъ, такъ какъ онъ уже болѣе десяти лѣтъ высыпалъ изъ Кавказа, поселился въ Константинополѣ окончательно и работалъ въ печати, какъ ярый сторонникъ партии Энвера и Талаата паша, ополчился противъ него со всѣхъ силь.

Агаевъ возвратилъ во французской газете „Le Courrier de Turquie“. Ему пришло, такимъ образомъ, вместо того, чтобы, подобно г. Чермосу, выложить передъ Константинопольской печатью суть своей миссіи делегата на мирную конференцію, отѣчь на личныхъ нападкахъ, къ которымъ дали поводъ его избрание занимать интересы Азербайджана на этой конференціи. Но такъ какъ то, что говорить г. Агаевъ въ свое оправданіе, интересно и съ политической стороны, то мы переводимъ и его письмо. Къ сожалѣнію, мы перевели статью съ его турецкаго перевода, такъ какъ франц. подлинникъ вами не получился.

— Газета „Стамбъ“ въ номерѣ отъ 22 января нападаетъ на личность и человѣческое достоинство невинного человека безъ всякаго повода и основанія.

Въ этой статьѣ меня обзываютъ злодѣемъ. Уважающая себя газета должна воздержаться отъ употребления такого злословія о комъ бы то ни было. Въ этой статьѣ я встрѣчу массу клеветъ; ни одно изъ своихъ утверждений не можетъ авторъ доказать на дѣлѣ.

